

Раздел II. *Состояние свободы совести и убеждений в странах постсоветского пространства*

Алексей КИЛЬДИШОВ

2.1. СОСТОЯНИЕ РЕЛИГИОЗНЫХ ПРАВ И СВОБОД В КАЗАХСТАНЕ И ПОСТРОЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Во-первых, мне хотелось бы поблагодарить организаторов столь высокого мероприятия за приглашение и за предоставленную возможность выступить от имени Ассоциации религиозных объединений Казахстана относительно сложившейся ситуации в области религиозных прав и свобод в Казахстане.

В последние несколько лет мы видим как по всему миру ситуация, связанная с правами человека и, в частности, с правом на свободу вероисповедания стремительно меняется в худшую сторону. Отчасти причиной тому является рост экстремизма и терроризма, а также идущая от них угроза целостности и безопасности государств.

На плечи государства возложена важнейшая и, на мой взгляд, очень сложная миссия по обеспечению защиты прав человека, одними из которых является право на безопасность и одновременно право на свободу выражения мнений, свободу мирных собраний и вероисповедания. Как говорил известный религиозный мыслитель Владимир Соловьев *«Задача права — не сделать Царство Божие на земле, но не превратить жизнь людей в Ад. Правовое принуждение не принуждает никого быть добродетельным. Его задача — препятствовать злему человеку стать злодеем (опасным для общества)»*.

Инициативы органов власти. Вначале кратко скажу о положительных инициативах органов казахстанской власти в отношении развития государственно-конфессиональных отношений.

Традиционным для Казахстана стало проведение в столице республики с периодичностью раз в 3 года уже 5-го Съезда лидеров мировых и традиционных религий. Центральный вопрос Пятого Съезда был связан с осознанием важной роли и ответственности религиозных и политических лидеров за безопасное и гармоничное развитие современного мира. Последнему форуму была определена тема: «Диалог религиозных лидеров и политических деятелей во имя мира и развития». Впервые в работе Съезда принимал участие Генеральный секретарь ООН господин Пан Ги Мун. Радовало то, что в последние дни форума в его работе приняли активное участие руководители местных конфессий.

Перспективной в построении и укреплении государственно-конфессиональных отношений, на наш взгляд, стала инициатива уполномоченного государственного органа в сфере религии о создании в 2015 году диалоговой площадки – клуба руководителей религиозных объединений, деятельность которых началась в разных областях Казахстана. В рамках встреч клуба открыто обсуждаются вопросы межрелигиозного согласия, толерантности и казахстанской модели межконфессиональной дружбы. На заседании принимают участие вице-министр культуры и спорта РК, председатель Комитета по делам религий, директор ОО «Конгресс религиоведов» РК, представитель ДУМК, главный имам мечети и главы различных религий Казахстана.

На заседаниях клуба также обсуждаются направления государственной политики, инициативы главы государства.

Уполномоченным государственным органов в сфере религии с 2014 была создана рабочая группа по внесению изменений в законодательство по вопросам религии. Эксперты религиоведы и юристы от Ассоциации религиозных объединений Казахстана принимали активное участие в рабочих группах уполномоченного органа и внесли сотни предложений по улучшению нормативно правовых актов в сфере религии. Так, мы выступали с

предложениями об отмене разработанного уполномоченным органом и принятым Правительством Постановления, препятствующем нормальной работе религиозных объединений и фактическому препятствию аренды и строительству новых культовых зданий в Казахстане. В результате Постановление было отменено и заменено Приказом Министра, над совершенствованием которого также работают наши эксперты. Были направлены предложения в уполномоченный орган относительно наиболее сложных вопросов данного нового приказа. Мы видим, как уполномоченный орган по делам религий стремится к развитию межконфессионального диалога в нашей стране. За последние несколько лет, благодаря этому, многие проблемы были решены, что, на наш взгляд, послужило к недопущению еще большего усложнения ситуации в этой сфере.

Конструктивность в работе уполномоченного органа по делам религий открывает надежды в поиске механизмов построения диалога и улучшения ситуации в государственно-конфессиональных отношениях.

Мы не живем в совершенном мире, нет ни одной совершенной страны, где было бы все абсолютно хорошо. Казахстан в этом - не исключение.

Став частью мирового сообщества и возложив на себя международно-правовые обязательства, государство-участник призвано не только к их соблюдению, но и к имплементации норм международного права во внутригосударственное законодательство. К сожалению, на данный момент состояние национального законодательства в сфере религии у нас нельзя назвать достаточно позитивным и стабильным. Начиная с 1992 года и до принятия поправок к закону о свободе вероисповедания в 2005 году, Казахстан имел одно из наиболее демократических законов в сфере религии на постсоветском пространстве. Вместе с тем за последние 16 лет неоднократно принимались попытки продвижения законопроектов, ограничивающих религиозные права и свободы. С принятием в 2011 году нового Закона «О религиозной деятельности и религиозных объединениях» и созданием уполномоченного государственного органа по делам религий в Казахстане отмечается новый этап формирования национальной политики в сфере свободы совести.

Целью данного закона разработчики ставили противодействие экстремизму и терроризму. Нами был подготовлен детальный анализ, в котором мы указывали, что данный законопроект, в случае его принятия, поставит под удар многих законопослушных граждан нашей страны и принесет негативные последствия имиджу страны. К сожалению, мы не были услышаны и сегодня мы видим как наши прогнозы исполняются. К большому огорчению экспертов, из нового закона полностью выпали важнейшие категории, в частности такие, как свобода вероисповедания, предотвращение дискриминации и др.

Вместе с тем на уже зарегистрированные религиозные объединения были наложены требования обязательной перерегистрации и прохождения ими религиозно-экспертной экспертизы на соответствие тому или иному вероучению.

В результате перерегистрации количество религиозных объединений сократилось втрое, уменьшилось вдвое количество действующих в стране конфессий (с 46 до 17). Вдвое сократилось количество духовных учебных заведений. Из 28 ранее действующих учебных учреждений прошли перерегистрацию только 14. В настоящее время это 12 учебных заведения - Духовного управления мусульман Казахстана, 1 католическая семинария и 1 православное духовное училище. Учебные заведения протестантских конфессий, которых насчитывалось более 10, все были закрыты.

В настоящее время в нижней палате парламента находится на рассмотрении законопроект «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Казахстана по вопросам противодействия экстремизму и терроризму», предусматривающий внесение изменения в ряд законов и пять кодексов «в связи с усилением противодействия терроризму и экстремизму». В том числе в законопроекте есть новые нормы, предлагаемые внесению в Закон Республики Казахстан от 11 октября 2011 года «О религиозной деятельности и религиозных объединениях», касающиеся миссионерской деятельности. В закон предлагается внести очень размытое понятие миссионерской деятельности, под которое подпадает любая религиозная активность верующего человека, Это звучит так:

«4-1) распространение вероучения – деятельность, направленная на доведение, а равно передачу информации об основных догматах, идеях, взглядах и практиках определенной религии;»;

подпункт 5) изложить в следующей редакции:

«5) миссионерская деятельность – деятельность граждан Республики Казахстан, иностранцев, лиц без гражданства, направленная на распространение вероучения на территории Республики Казахстан с целью обращения в религию;»;

Также вводится ужесточение по распространению религиозной литературы без предварительной религиоведческой экспертизы (цензуры) и только в культовых зданиях. Так, теперь «ввоз на территорию Республики Казахстан религиозной литературы, информационных материалов религиозного содержания, за исключением предназначенных для личного пользования в одном экземпляре каждого наименования, осуществляется только зарегистрированными религиозными объединениями после получения положительного заключения религиоведческой экспертизы»;

Изготовление, выпуск и распространение религиозной литературы, информационных материалов религиозного содержания допускаются после получения положительного заключения религиоведческой экспертизы».

Таким образом новыми поправками в закон, на наш взгляд, еще более ужесточают правила обязательной регистрации миссионеров. Ежегодно в Казахстане более сотни верующих привлекаются к административной ответственности за незаконную миссионерскую деятельность, за участие в незарегистрированных конфессиональных объединениях, а также за распространение религиозной литературы.

Одним из последних дел, которым занималась наша Ассоциация, было дело Кабдуакасова Ыкласа, члена церкви христиан адвентистов седьмого дня, арестованного сотрудниками КНБ 14 августа 2015 года и осужденного на 2 года по статье 174 УК РК (разжигание религиозной розни) и направленного на отбывание наказания в колонию общего режима. Независимые эксперты и специалисты, проводившие экспертизу по запросу стороны защиты, были убеждены, что в данном деле неправомерно применять статью 174, так как все высказывания Кабдуакасова Ыкласа были им сказаны в домашней обстановке, среди единоверцев и могут относиться к апологетике либо к выражению своих религиозных убеждений. А сотрудники КНБ, проводившие скрытые видеосъемки, задавали провокационные вопросы, на которые подозреваемый пытался отвечать в соответствие со своими взглядами и религиозными убеждениями. Однако экспертизы, проведенные по представлению КНБ, усмотрели в его словах наличие признаков разжигания межрелигиозной вражды. При этом эксперты, выступавшие со стороны КНБ, не обладали ни филологическим, ни теологическим, ни религиоведческим образованием, однако по каким то причинам все же участвовали в филолого-лингвистической экспертизе, исследуя вопросы веры и религии.

В обвинительном акте ему ставилось в вину, что он неправильно истолковывал Священные книги Коран и Библию. Остается загадкой, каким образом и на каком основании следователи и эксперты в светском государстве могут оценивать правильность или неправильность его религиозных взглядов и убеждений отдельного человека.

Одновременно с арестом Кабдуакасова Ыкласа в Молитвенном Доме церкви, которую он посещал, и на церковной квартире были произведены обыски.

Огорчает и тот факт, что СМИ после первого судебного процесса показали сюжет с ложной информацией, ложно обвинив Кабдуакасова в призывах к уничтожению и войне против верующих другой религии. На протяжении всего процесса в СМИ неоднократно печатались статьи, в которых представлялась информация, не являющаяся правдивой и объективной.

Обязательная регистрация. Хочу затронуть в своем выступлении еще один из важных вопросов, который актуален как для Казахстана, так и для центрально-азиатского региона в целом, и который ставит в тупик законопослушных граждан.

Доступность религиозных объединений к государственному признанию их правового

статуса, как показывает практика демократических государств, значительно облегчает процедуру их регистрации и дальнейший контроль за их деятельностью со стороны самих органов государства. В этой связи большинство государств-участников ОБСЕ не требуют регистрации религиозных организаций, создавая специальные механизмы, с помощью которых религиозная организация может получить юридический статус без прохождения регистрационного процесса на государственном уровне. Опыт демократических государств показывает, что свобода верующих исповедовать свою религию совместно с другими людьми, создавать религиозные объединения в целях удовлетворения совместных религиозных потребностей, не должна зависеть от формальных требований, установленных государством. То есть, если верующие решили совместно удовлетворять религиозные потребности, они могут сами определить, необходима им регистрация в государственных органах или нет.

Так, по условиям Международного пакта о гражданских и политических правах в статье 18 говорится, что *«каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии. Это право включает в себя свободу иметь или принимать религию или убеждения по своему выбору и свободу исповедовать свою религию и убеждения как единолично, так и сообща с другими, публичным или частным порядком, в отправлении культа, выполнении религиозных и ритуальных обрядов и учении. Никто не должен подвергаться принуждению, усматривающему его свободу иметь или принимать религию или убеждения по своему выбору»*.

Однако в Казахстане, под предлогом противодействия экстремизму и терроризму, в местное законодательство были введены нормы, обязывающие граждан к тому, что при исповедовании религии сообща с другими лицами, обязательно следует создать юридическое лицо. При этом его создание ставится в зависимость от десятков, а в некоторых случаях сотен и даже тысяч других граждан. Это - Местное, Региональное или Республиканское религиозное объединение. И при этом не предоставляется абсолютно никакой альтернативы по реализации этого права без создания юридического лица, что создаёт тупиковое обстоятельство гражданам при реализации своих законных прав исповедовать свою религию сообща с другими. На практике верующие сталкиваются в неукладывающимся в трезвое сознание проверки, если их можно так назвать.

Граждане инициаторы. Воспрепятствование в регистрации. В большинстве случаев после перерегистрации всех религиозных объединений в 2012 году гражданам инициаторам не удается реализовать свое законное право по созданию новых религиозных объединений, несмотря на то, что они подают один и тот же типовый устав уже прошедший религиозно-экспертную экспертизу и зарегистрированный при регистрации в других городах. Мы видим попытки властей любыми способами ограничить или отказать гражданам в праве зарегистрировать религиозное объединение. В то же самое время установлена ответственность за незарегистрированные религиозные собрания.

Давление на граждан. В соответствии со статьей 15 религиозного закона уполномоченный государственный орган имеет право осуществить проверку списка граждан-инициаторов при регистрации религиозного объединения на предмет соответствия требованиям Закона. Однако это практика по факту распространяется не только при создании религиозного объединения, но и в любое время после создания может осуществляться проверка списка граждан-инициаторов.

Так одно из последних заявлений по оказанию давления на граждан инициаторов в АРОК 28 июля 2016 г. от пятидесятнической церкви «Источник жизни», которые в ноябре 2015 года зарегистрировали региональное РО. Они сообщают, что начались проверки граждан-инициаторов работниками прокуратуры, отделом по борьбе с экстремизмом. Приходят в дома верующих и оказывают давление на граждан инициаторов с просьбой, чтобы они написали отказ.

Статья 18 Международного пакта о гражданских и политических правах, определяет

понятие свободы мысли, совести и религии следующим образом: *это право иметь или не иметь, принимать или изменять любые убеждения или религию по своему собственному выбору, а также исповедовать и выражать свои убеждения или религию как индивидуально, так и совместно с другими, публично или частным образом, путём обучения, отправления культа и выполнения религиозных и ритуальных обрядов».*

Принуждение к отказу и ислам. Нередки случаи, когда представляющиеся сотрудниками государственных структур, принуждали граждан Республики Казахстан, являющихся верующими-христианами, объяснять причины их обращения в христианскую веру, а также оказывали принуждение к объяснению их отказа следовать другой вероисповедной традиции (ислама). В Ассоциацию религиозных объединений Казахстана поступило заявление от пастора МРО «Общины Верующих» Христиан Веры Евангельской г. Кызылорда Бисембаева Серика, в котором он описал несколько случаев, в частности то, почему он не читает намаз и не посещает мечеть.

Верующих зарегистрированных объединений пытаются убедить, что им нельзя встречаться со своими знакомыми из церкви, где-либо, кроме церкви. При этом явно нарушается статья 3 Пункт 8 пп 1) государство не вмешивается в определение гражданином Республики Казахстан... своего отношения к религии и религиозной принадлежности... *Ст. 3, п. б. «Каждый в праве придерживаться религиозных или иных убеждений, распространять их, участвовать в деятельности религиозных объединений...». Вместе с тем во Всеобщей декларации прав человека, указывается, что : «Каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии; это право включает свободу менять свою религию или убеждения и свободу исповедовать свою религию или убеждения».*

Замена гражданина-инициатора. Складывается также практика, когда в случае смерти гражданина инициатора, участвовавшего в создании РО, либо выезда его за пределы РК на п.м.ж., органы власти указывают на необходимость введения новых граждан инициаторов и изменения в базе данных регистрации юрлиц. Такие случаи неоднократно были в разных городах Казахстана. При этом граждане инициаторы могут даже не являться членами данного РО.

Церковь «Благодать» - арест счетов. Становится практикой произвольное толкование норм закона, что порождает грубые нарушения со стороны власти. Так, 24 августа 2015г. Департаментом МЮ наложен ареста на МРО «Астанинскую христианскую пресвитерианскую церковь Благодать». Основание послужило то, что 10 августа 2015 г. судьей исполнителем ДЮ было вынесено постановление о принятии мер исполнения исполнительного документа, в соответствии с которым районный суд выдан документ о взыскании с гражданина Гущина Алексея Юрьевича в пределах суммы, эквивалентной 15\$. Гражданин Гущин являлся инициатором создания религиозного объединения. Также в постановлении указывалось о необходимости предоставить полную информацию о должнике и о имеющейся у него организации. **Таким образом была попытка, когда при наложении ареста на счет одного из граждан инициаторов, налагается арест на всех граждан инициаторов, а также на религиозное объединение.** Согласно п 10 ст 109 ГК РК участники (члены) религиозного объединения не отвечают по обязательствам РО, а РО не отвечает по обязательствам своих членов. Кроме того, наложение ареста производилось накануне праздника, который плавно перетекал в выходные, так что около недели счета религиозного объединения были заморожены.

Таким образом, несмотря на нормы ГК в практике имелся случай. Это так же было бы глупо, как если бы сняли бы депутата парламента за то, что один из его избирателей, благодаря голосу которого тот победил на выборах, задолжал и на него наложили бы арест.

В соответствии с пунктом 2 статьи 4 Международного пакта о гражданских и политических правах к числу прав человека, в отношении которых не допускается отступление, даже в периоды введения в стране чрезвычайного положения, обозначено право

на свободу мысли, совести и религии в одном ряду с правом человека на жизнь.

Правоприменительная практика показала необоснованность и не эффективность в построении государственно-конфессиональных отношений безальтернативно ставить индивидуальное право человека исповедовать религию в зависимость от нескольких десятков, сотен и тем более тысяч его единоверцев, трансформируя его в коллективное право.

В своём предварительном заявлении СПЕЦИАЛЬНЫЙ ДОКЛАДЧИК ООН ПО ВОПРОСУ О СВОБОДЕ РЕЛИГИИ И УБЕЖДЕНИЙ Хайнер Билефельдт **СООБЩИЛ:**

«... Процедуры регистрации ... нельзя ставить в зависимость от каких-либо актов одобрения государством или административной регистрации. Иными словами, свобода религии и убеждений не может быть «создана» какими-либо административными процедурами. Скорее, наоборот, регистрация должна стоять на службе у данного права человека, которое само по себе предшествует любой регистрации. Исходя из этого общего понимания, государство должно предлагать регистрацию, а не делать ее обязательным правовым требованием.

Ассоциирование «деструктивных» тенденций и сопутствующей опасности только с одним типом религий может усилить существующие предубеждения против небольших групп, на которых зачастую ставят клеймо «сект». В борьбе с бичом религиозного экстремизма и религиозной ненависти государство всегда должно соблюдать свободу религии и убеждений, которая в конечном счете имеет статус неотъемлемого и неограничиваемого всеобщего права.

Ограничения должны быть четко необходимы, т.е. в качестве последнего средства для достижения легитимной цели; они должны оставаться в пределах пропорциональности, что, среди прочего, означает, что ограничения должны быть сведены к минимальной степени вмешательства, требуемого для достижения вышеуказанной цели. Помимо этого, ограничения не должны иметь каких-либо дискриминационных намерений, влияющих на реализацию свободы религии или убеждений определенными людьми или общинами.»

Данные попытки ограничения религиозных свобод больше напоминают пережиток социалистического прошлого и не согласуются с передовой практикой в области прав человека. Более того, в большинстве случаев результатом подобных регистрационных требований является наказание законопослушных групп и уход остальных в подполье.

Средства массовой информации. Существуют также проблемы с защитой нарушенных религиозных прав. Так, в рамках декриминализации уголовного законодательства в свете новых реформ уголовного права в 2014 году были исключены нормы об уголовной ответственности должностных лиц за воспрепятствование реализации права на свободу вероисповедания. Данные нормы стали частью лишь административного законодательства. При этом, в случае обращения верующих за защитой нарушенных прав или воспрепятствованию законной религиозной деятельности, как правило, должностными лицами не принимаются должные меры по их пресечению и наказанию виновных.

Также при попытках верующих или религиозных объединений написать досудебную претензию или обратиться за защитой нарушенных прав в органы внутренних дел, прокуратуры, омбудсмену с просьбой отправить материал на религиозоведческую экспертизу, на предмет разжигания религиозной розни и использования унижительных для верующих, а также языка вражды, получали ответ, что не находят в материалах оснований для возбуждении я уголовного дела.

Пока не знаем, что делать с огромным количеством информации за последние 16 лет, вылитой в национальных СМИ и дискредитирующей деятельность евангельских церквей, а также так называемых комментариев и высказываний также и «научных» в кавычках работ.

Сюда же следует отнести деятельность центров оказания помощи пострадавшим от деятельности деструктивных сект, которые получали государственный заказ, т.е. деньги от государства за свою работу. Так, исходя из официального отчета Ассоциации центров пострадавших от деятельности сект за 2010 год проведено 400 мероприятий.

Подобные вопросы мы стараемся поднимать на всех возможных конференциях на всех уровнях, а также ставить перед нашим уполномоченным органом и на заседаниях клуба религиозных лидеров. Нужно отдать должное, что в результате взаимодействия с уполномоченным органом, а также организованным по его инициативе клубом нам удавалось снять ряд напряжений и разрешить некоторые трудные ситуации. Но это только начальные инициативы органов власти.

Сегодня многие эксперты признают, что законодательство РК (в нарушении Конституции и Международного Пакта о Гражданских и Политических Правах, который был ратифицирован Казахстаном в 2009) - безальтернативно ставит право человека исповедовать свою религию в зависимость от нескольких десятков, сотен и даже нескольких тысяч единоверцев.

Выполненные и невыполненные рекомендации Казахстаном по УПО, данные после отчета РК в 2010 году рабочей группой Совета ООН.

Из значимых рекомендаций данных Казахстану в области свободы религии, были выполнены только три, остальные и, причем самые значимые, касающиеся вышеперечисленных проблем, не выполнены.

Всё это, безусловно, показывает острую необходимость имплементации местного законодательства, регулирующего вопросы свободы вероисповедания соответствию международным нормам, и более внимательному исполнению рекомендаций, которые поступают от различных правозащитных организаций.

Вместе с тем ставить законопослушных граждан в безвыходное положение и в реализации права на свободу совести, вынуждая их придерживаясь международных норм, нарушать местное законодательство, никак не может быть оправданно призывами к усилению безопасности.

Выводы.

Стоит отметить, что под предлогом борьбы с экстремизмом и защиты прав человека, в Казахстане происходит существенное и неоправданное ограничение права на свободу религии, сохраняется тенденция по ограничению права путем принятия новых законодательных актов, негативной пропаганды в СМИ. Правоприменительная практика в отношении нетрадиционных религий усилила вмешательство со стороны государства и увеличила репрессивные действия путем административного и уголовного преследования, что, в свою очередь, влечет отсутствие гарантий прав в сфере свободы религии.

На наш взгляд, столь резкие изменения, произошли из-за несоответствия принятого Казахстаном закона нормам международного пакта о гражданских и политических правах, ратифицированного им же. На сегодняшний день законодательство Республики Казахстан касательно религии остро нуждается в приведение в соответствие с международными стандартами, которые Казахстан обязался исполнять.

Данные вопросы необходимо решать с привлечением широкого круга специалистов международного права, внося изменения в национальные законодательства этих стран. Это большая и сложная работа, которую нужно делать на местах. Она обязательно будет иметь свои положительные результаты в достижении цели профилактики терроризма, если государства Центральной Азии будут открыто подходить к вопросу изменения национального законодательства.

Глава нашего государства, Президент Нурсултан Назарбаев, в одном из своих последних выступлений определил цель: к 2050 году Казахстан должен попасть в 30 самых развитых стран мира. Для достижения этой цели безусловно необходимо Казахстану опираясь на международные нормы, перенять лучший опыт развитых стран в области решения проблемных вопросов, связанных с гражданскими свободами, в том числе и свободой религии.